

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

*Юбилей
Конференции
Форумы*

**КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРАКТИКУ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ СТРАНЫ**

В ы п у с к 9

*Материалы
Международной научно-практической конференции,
посвященной 55-летию юбилею юридического факультета
Воронежского государственного университета
Воронеж, 17–18 октября 2013 года*

Воронеж
Издательский дом ВГУ
2014

УДК 342.9
ББК 67.401
К65

Серия основана в 2003 г.

Редакционная коллегия серии:

О. Я. Баев, д-р юрид. наук, проф.;
П. Н. Бирюков, д-р юрид. наук, проф.,
Ю. Г. Просвирнин, д-р юрид. наук, проф.;
Ю. В. Астафьев, канд. юрид. наук, доц.;
Е. И. Носырева, д-р юрид. наук, проф.;
В. В. Трухачев, д-р юрид. наук, проф.;
В. А. Панюшкин, канд. юрид. наук, проф.;
М. В. Сенцова (Карасёва), д-р юрид. наук, проф.;
С. В. Передерин, д-р юрид. наук, проф.;
Ю. Н. Стариков, д-р юрид. наук, проф. (отв. редактор);
В. В. Ячевский, канд. юрид. наук, проф.

К65 Конституция Российской Федерации и ее влияние на практику государственного строительства и развитие правовой системы страны. – Сер.: Юбилей, конференции, форумы. – Вып. 9 : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию юбилею юридического факультета Воронежского государственного университета (Воронеж, 17–18 октября 2013 г.) / под ред. Ю. Н. Старикова. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2014.

ISBN 978-5-9273-2148-3

Данный выпуск в серии «Юбилей, конференции, форумы» – результат проведенной Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию юбилею юридического факультета Воронежского государственного университета. Научное издание содержит статьи, в которых учеными обсуждаются актуальные проблемы воздействия Конституции Российской Федерации на практику 20-летнего периода государственного строительства и развития правовой системы страны. Идея реализации Конституции Российской Федерации положена в основу исследовательской деятельности участников научного форума, отмечавших мощный ресурс развития, заложенный в содержание Конституции Российской Федерации в год ее принятия. Авторы статей выдвигают идеи как глобального совершенствования отраслей российского права, так и модернизации отдельных правовых институтов. Целью обновления научных представлений о содержании российской правовой системы является потребность в формировании в России правового государства, практике надлежащего публичного управления, обеспечении законности прав и свобод человека, гражданина, физических и юридических лиц, создании полезного нормотворчества, ясных правовых процедур, эффективной юридической защиты.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений, судей, должностных лиц государственных органов законодательной и исполнительной власти, государственных и муниципальных служащих.

УДК 342.9
ББК 67.401

ISBN 978-5-9273-2148-3

© Воронежский государственный университет, 2014
© Оформление, оригинал-макет.
Издательский дом ВГУ, 2014

А. И. ЗАЙЦЕВ

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса
Саратовская государственная юридическая академия

СУБЪЕКТЫ ОСПАРИВАНИЯ РЕШЕНИЯ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА

С принятием действующих ГПК РФ, АПК РФ и Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» отечественный законодатель ввел в цивилистический процесс понятие «оспаривание решения третейского суда», которого ранее не существовало. Тем не менее возможность добиться отмены неправоудного решения третейского суда известна российскому законодательству на протяжении длительного времени.

Согласно нормативным предписаниям Соборного Уложения 1649 г.¹ пересмотр решения третейского суда государственным судом допускался только «...по челобитью истца или

ответчика...» в апелляционном порядке в случаях несоблюдения формальных предписаний закона или при возникновении разногласий между третейскими судьями относительно постановляемого решения².

Аналогичное право для сторон спорного правоотношения предусматривалось и нормами Положения «О Третейском суде Российской Империи» 1831 г.³, и нормами Устава Граж-

¹ См.: Уложение 29.01.1649 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Том I. Сб. 1649 по 1675. Санктпетербург: ВЪ Типографіи П Отдѣленія Собственной Е.И.В. Канцеляріи, 1830. № 1. Шрифт, орфография, пунктуация и стилистика в данных цитатах даются в соответствии с первоисточником.

² См. подробнее: Зайцев А. И. Пересмотр и отмена решений третейских судов : история вопроса // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Цивилистический процесс : основные проблемы и тенденции развития», посвященной 90-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Маргариты Андреевны Викут «Цивилистический процесс : основные проблемы и тенденции развития» (1 октября 2012 г.). Саратов, 2012. С. 154–158.

³ См. подробнее: Высочайше утвержденное 15.04.1831 г. Положение «О Третейском Судѣ» // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Том VI. Отдѣленіе Первое. 1831. Санктпетербург, 1832. № 4500.

данского Судопроизводства 1864 г.⁴ Возможность для сторон спорного правоотношения в определенных случаях обжаловать решение третейского суда закреплялась отечественным законодательством советского периода⁵.

Действующее законодательство Российской Федерации довольно унифицировано и последовательно, с учетом исторических национальных традиций регламентирует вопрос оспаривания решения третейского суда. В соответствии со ст. 40 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», ч. 2 ст. 34 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже», а также ч. 1 ст. 418 ГПК РФ, ч. 2 ст. 230 АПК РФ правом оспаривания решения третейского суда обладают исключительно стороны третейского разбирательства. Справедливости ради следует отметить, что подобным правом обладают также их представители (в случае специального наделения соответствующим полномочием).

Таким образом, на протяжении более 350 лет в нашей стране предусматривалась процедура пересмотра решений третейских судов, правом инициации которой обладали только стороны спорного правоотношения, в отношении которого и было принято оспариваемое решение.

Казалось бы, никаких проблем с субъектным составом лиц, обладающих правомочием по оспариванию решения третейского суда, не существует, да и не может существовать. В общем-то, так и было до 18 декабря 2008 г., когда Конституционный Суд РФ в своем определении № 1086-О-П указал на возможность для лиц, не являвшихся стороной третейского соглашения, подавать подобное заявление, если в решении третейского суда был разрешен вопрос об их правах и обязанностях⁶.

⁴ См. подробнее: Высочайше утвержденный 20.11.1864 г. «Устав гражданского судопроизводства» // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Том XXXIX. Отделение второе. 1864. Санкт-Петербург, 1864. № 41477.

⁵ См. подробнее: Декрет ВЦИК от 16 февраля 1918 г. «О третейском суде» // СУ РСФСР. 1918. № 28. Ст. 366; Правила о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 29 августа 1928 г. // Собр. законодательства СССР. 1928. № 56. Ст. 495; О третейском суде для разрешения хозяйственных споров между объединениями, предприятиями, организациями и учреждениями: положение утв. постановлением Госарбитража при Совете Министров СССР от 30 декабря 1975 г. № 121 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1976. № 6; и др.

⁶ См. подробнее: По жалобе гражданки Луговой Елены Васильевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 418 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации:

С одной стороны, данная правовая позиция Конституционного Суда РФ вполне закономерна и логична. Кроме того, она соответствует аналогичному праву по обжалованию решений государственных судов (ч. 3 ст. 320 ГПК РФ, ч. 1 ст. 257 АПК РФ, ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ).

Но с другой стороны...

Расширив круг субъектов, обладающих правомочием по оспариванию решения третейского суда, Конституционный Суд РФ совершенно «забыл» разрешить большое количество вопросов, в силу чего его правовая позиция ни при каких условиях не может быть реализована на практике без грубейших нарушений действующего законодательства, что можно проиллюстрировать материалами одного дела⁷.

Наша позиция обусловлена следующим:

1. Конституционный Суд РФ не обозначил срок, в течение которого допустимо оспаривание лицами, не являвшимися сторонами третейского соглашения, решения третейского суда. ГПК РФ и АПК РФ содержат указания о том, что оспаривание решения третейского суда возможно в течение 3 месяцев с момента его получения сторонами третейского разбирательства. Даже если допустить, что Конституционный Суд РФ имел в виду этот же срок, то лицо, не являющееся стороной третейского соглашения, легко добьется его восстановления, сославшись на то, что только недавно узнало о состоявшемся решении. В результате возможность оспаривания решения третейского суда становится бессрочной, что грубо противоречит позиции Европейского суда по правам человека относительно правовой определенности судебных постановлений.

Так, третейский суд вынес решение по спору между предпринимателями 9 апреля 2007 г. Городская администрация узнала о состоявшемся решении 12 апреля 2012 г. В декабре 2012 г. (т.е. почти 6 лет спустя после вынесения решения) городская администрация обратилась в арбитражный суд с заявлением об отмене решения третейского суда. Арбитражный суд принял заявление и только 4 марта 2012 г. «разобрался», что срок оспаривания пропущен, администрация города не просила его восстановить и он не восстанавливался, в связи с чем отказал в отмене решения третейского суда. Федеральный арбитражный суд Поволжского округа указал, что срок оспаривания решения третейского суда

определение Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2008 г. № 1086-О-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 26. Ст. 3263.

⁷ Далее в тексте статьи анализируются постановления арбитражных судов по конкретному делу. URL: // <http://kad.arbitr.ru/Card/20aaf608-cccc-436d-8afa-68f440dbce0a>

распространяется исключительно на стороны третейского разбирательства и в данном случае не может быть принят во внимание.

2. Конституционный Суд РФ оставил без внимания и крайне значимый вопрос относительно обязательных приложений к такому заявлению. В соответствии с императивными предписаниями ГПК РФ и АПК РФ к заявлению об оспаривании решения третейского суда должны быть приложены третейское соглашение и само решение либо их надлежаще заверенные копии. Лицо, не являющееся стороной третейского соглашения, не в состоянии приложить указанные документы. В этом случае компетентный государственный суд 1) в строгом соответствии с нормами гражданского процессуального законодательства обязан оставить заявление без движения или возвратить лицу, его подавшему, т.е. лишить его провозглашенного Конституционным Судом РФ права оспаривать решение третейского суда, либо 2) в нарушение требований процессуального законодательства принять к рассмотрению. В последнем случае остается открытым вопрос о том, что же будет рассматривать государственный суд, решая вопрос об отмене решения третейского суда?

Несмотря на то, что городская администрация не приложила указанных документов к заявлению, арбитражный суд принял его к рассмотрению, совершенно безосновательно указав: «Заявление подано с соблюдением требований ст. 231 АПК РФ».

3. Могут возразить, что у компетентного государственного суда имеется право истребовать из третейского суда материалы рассмотренного дела, в котором и находятся необходимые документы: третейское соглашение и оспариваемое решение, и он (государственный суд), приняв с нарушением ГПК РФ или АПК РФ заявление, исправит этот пробел, истребовав из третейского суда материалы дела. В подобной ситуации государственный суд также нарушит императивные предписания гражданского процессуального законодательства, согласно которым реализация подобного правомочия допустима исключительно «...по ходатайству обеих сторон третейского разбирательства...», но никак не по одностороннему заявлению лица, не являющегося стороной третейского разбирательства. Если допустить, что государственный суд все-таки запросит в этой ситуации материалы дела из третейского суда, то последний вполне обоснованно и на законных основаниях откажет в их высылке. В результате снова остается открытым вопрос о том, что именно будет рассматривать государственный суд, решая вопрос об отмене решения третейского суда?

Арбитражный суд в определении указал, что «заявленное истцом» (имеется в виду городская администрация. – А. З.) ходатайство об истребовании материалов дела из третейского суда будет разрешено судом в ходе подготовки дела к судебному разбирательству». Третейский суд отказал в направлении материалов дела. К счастью для арбитражного суда, дело было связано с недвижимым имуществом, в связи с чем нужные документы сохранились в Управлении федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии, откуда и были затребованы.

4. Конституционным Судом РФ проигнорированы и другие крайне значимые вопросы, связанные с оспариванием решения третейского суда. В частности, как быть:

- если стороны, реализовав закрепленное в ст. 40 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» право, договорились об окончательности и неоспаривании решения третейского суда?

- если на оспариваемое решение компетентным государственным судом уже выдан исполнительный лист?

- если третейский суд пытался привлечь такое лицо к участию в деле (правда неясно, в качестве кого), но оно само или стороны третейского соглашения не согласились на это?

Перечень проблемных моментов при желании можно продолжать и далее!

Представляется, что проанализированная правовая позиция Конституционного Суда РФ, верная по своей сути, но совершенно не проработанная, не может и не должна применяться на практике без дополнительно серьезной доработки.

Высший Арбитражный Суд РФ пошел еще дальше в стремлении, так сказать, «оптимизировать» процедуру оспаривания решения третейского суда и в п. 6 постановления Пленума от 23 марта 2012 г. № 15 указал, что при определенных обстоятельствах прокурор вправе оспорить решение третейского суда, если оно затрагивает интересы Российской Федерации, субъекта РФ или муниципального образования, не участвовавших в третейском разбирательстве⁹. Указанная позиция Высшего Арбитражного Суда РФ не может быть законным образом реализована на практике по тем же причинам,

⁹ Попутно считаем необходимым отметить, что как в этом, так и в последующих определениях арбитражный суд совершенно безосновательно указывал на исковой характер данной категории дел.

⁹ См.: О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 марта 2012 г. № 15 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 5.

что и проанализированная позиция Конституционного Суда РФ. Кроме того, применительно к правомочию прокурора по оспариванию решения третейского суда возникает целый комплекс дополнительных вопросов:

– что следует понимать под словосочетанием «затрагивает интерес», используемым в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ в качестве предпосылки по оспариванию прокурором решения третейского суда?

– синонимично ли данное словосочетание используемому Конституционным Судом РФ словосочетанию «был разрешен вопрос об их правах и обязанностях»? Если да, то для чего одну и ту же предпосылку именовать различно? Если нет, то как они соотносятся друг с другом – что шире? Представляется, что более широкая предпосылка сформулирована Высшим Арбитражным Судом РФ в постановлении Пленума – тогда остается неясным, почему у прокурора более широкие полномочия по оспариванию решения третейского суда, чем у тех субъектов, чьи интересы оно затрагивает?

– а для чего подобное право необходимо прокурору, если перечисленные субъекты могут, руководствуясь вышеприведенной позицией Конституционного Суда РФ, самостоятельно реализовать свое право на оспаривание решения третейского суда?

– должен ли компетентный государственный суд при рассмотрении подобного заявления прокурора привлекать перечисленных субъектов к участию в деле и в качестве кого?

– как быть, если они не желают отмены решения третейского суда?

и т.д., и т.п.

Но поставленные вопросы при желании (а оно, скорее всего, возникнет у государственного суда в силу субъектного состава инициаторов оспаривания решения третейского суда) компетентный государственный суд, как в приведенном примере, грубо нарушая императивные предписания федерального законодательства, примет заявление и разрешит по существу. Беда, на наш взгляд, заключается в ином – грубом нарушении Высшим Арбитражным Судом РФ предписаний Конституции РФ.

Согласно п. «о» ст. 71 Конституции РФ вопросы, связанные с процессуальным законодательством, находятся в исключительном ведении Российской Федерации.

Ни АПК РФ, ни ГПК РФ, ни Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», ни другие нормативные акты федерального уровня не предоставляют прокурору право оспаривания решения третейского суда. Фактически Высший Арбитражный Суд РФ п. 6 указанного постановления Пленума внес, как минимум, изменения в АПК РФ и Закон «О прокуратуре Российской Федерации», подменив тем самым федерального законодателя, что, вне всякого сомнения, является недопустимым.

В заключение считаем целесообразным отметить необходимость: 1) пресечения аналогичной противоправной практики высших судебных инстанций; 2) признания незаконными их подобных законотворческих «новаций»; 3) тщательной проработки вопросов, касающихся разъяснений действующего цивилистического процессуального законодательства.